

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулаченкова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

16 июля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.Н.Кулаченкова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Заволжского района города Твери от 7 ноября 2008 года, оставленным без изменения постановлением Заволжского районного суда города Твери от 12 февраля 2009 года и кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 26 марта 2009 года, гражданину М.Н.Кулаченкову отказано в принятии к производству заявления о привлечении гражданки Л.Б.Кийко к уголовной ответственности по части

первой статьи 129 и части первой статьи 130 УК Российской Федерации в связи с истечением двухлетнего срока давности уголовного преследования, поскольку описанные в заявлении события, послужившие поводом для обращения к мировому судье, имели место 14 февраля 2006 года.

В своей жалобе Конституционный Суд Российской Федерации М.Н.Кулаченков просит признать пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 6 (часть 2), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 (части 1 и 2) и 56 (часть 3). По мнению заявителя, данное законоположение, предусматривая, что основанием отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела является истечение сроков давности уголовного преследования, препятствует потерпевшему в реализации права на доступ к правосудию и компенсации причиненного преступлением ущерба.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.Н.Кулаченковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Во исполнение данного конституционного предписания федеральный законодатель, на основании статей 1, 2, 55 (часть 3), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, устанавливает порядок уголовного судопроизводства, в том числе виды уголовного преследования (включая обвинение в суде), которое в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке (часть первая статьи 20 УПК Российской Федерации).

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 129 и частью первой статьи 130 УК Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по

заявлению потерпевшего или его законного представителя (часть вторая статьи 20 УПК Российской Федерации). Однако право на такое обращение не является абсолютным, его реализация возможна лишь до истечения установленного в пункте «а» части первой статьи 78 УК Российской Федерации срока давности уголовного преследования. Этим, в том числе, обеспечивается баланс конституционно значимых интересов потерпевшего и лица, совершившего преступление, который выражается в исключении неограниченной временными рамками угрозы привлечения последнего к уголовной ответственности по делам, относящимся к категории дел частного обвинения.

Оспариваемый М.Н.Кулаченковым пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, кроме того, не регламентирует конкретные сроки, по истечении которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, а лишь закрепляет процессуальные основания реализации названной уголовно-правовой нормы и сам по себе конституционные права заявителя не нарушает.

Таким образом, данная жалоба не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулаченкова Михаила Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 982-О-О